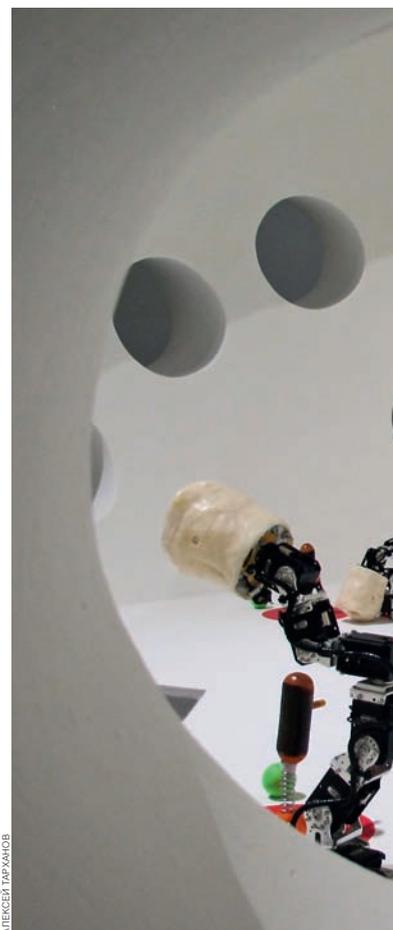

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ МАТЕМАТИКА В FONDATION CARTIER АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Математические узоры на экране «Сангаку»

— Беатрис Милазес и BUF. «Математический рай»

в fondation cartier рассказывают о видах и формах математического счета и безумия

У выставки в парижском Fondation Cartier pour l'art contemporain два названия — английское «Mathematics, A Beautiful Elsewhere» и французское «Mathématiques — Un dépaysement soudain». По-русски мы бы тоже придумали какое-нибудь свое, залихватское «Математика — царица наук». Хотя лучшим названием здесь была бы какая-нибудь математическая формула. Как-никак язык цифр остается единственным эсперанто, на котором реально говорит человечество. Жаль, что понять этот язык суждено немногим, хотя его и преподают в школах и институтах.

Выставка в Fondation Cartier, проходящая под патронажем ЮНЕСКО, и есть вольный перевод с математического. Ее создали девять знаменитых ученых и девять знаменитых художников, решившихся рассказать о науке языком современного искусства. Начинали математики, работающие в разных серьезнейших центрах мира вроде Европейского космического агентства или Женевского CERN с его Большим адронным коллайдером. Продолжали художники (среди них Раймон Депардон и Клодин Нугаре, Жан-Мишель Альберола, Хироси Сугимото, Беатрис Милазес), попытавшиеся понять, о чем им толкуют, и продемонстрировать это зрителям.

Работа заняла три года, и до сих пор непонятно, удалось ли воплотить задуманное или же затея была с самого начала обречена на фиаско. Во всяком случае, художественные критики хранят по поводу выставки испуганное молчание. Что вполне понятно: математика и сделана для того, чтобы вопросы формы свелись к набору данных, не интерпретируемых никаким иным образом, кроме самой математики. Она сама себя комментирует и сама собой манипулирует. В каком-то смысле «царица наук» — прямой путь к заразительному безумию, о чем и твердят нам все последние фильмы про гениальных математиков: «Игры разума» с Расселом Кроу, «Пи» с Шоном Гуллеттом или «Доказательство» с Энтони Хопкинсом. В эти дебри может зайти только очень сильный и специально образованный человек, а современные

художники категорически не любят чувствовать свою неполноценность. Они прекрасно понимают, что математики — куда более радикальные художники, чем они сами. Отказались бы Дэмиен Хёрст или Джефф Кунс от премиального миллиона? Да никогда и ни за что. А Григорий Перельман отказался, как ни уговаривали.

Главным профессором на выставке был 69-летний Misha Gromov, он же знаменитый в очень узких кругах Михаил Леонидович Громов, уроженец Бокситогорска и гражданин Франции, действительный член нескольких мировых академий. Его главным партнером стал знаменитый в самых широких кругах 67-летний американский режиссер Дэвид Линч. Тем не менее нет никаких сомнений в том, кто здесь был ведущим, а кто — ведомым.

Срежиссированная Линчем выставка имеет несколько роскошных кульминационных моментов и несколько нестерпимых длиннот, как и во многих его фильмах. Первый ударный эпизод — «Библиотека тайн». Это замкнутая в круглых стенах то ли гостиная с покойными красными креслами, то ли храм со стройными белыми колоннами, где в камине горит мультипликационный огонь, а на экране проходят цитаты из математических классиков — от Архимеда до Пуанкаре. Это, так сказать, история вопроса и подготовка к экзамену, который ожидает нас в следующих залах.

Установка, названная «Сангаку», — главная часть инсталляции «Комната четырех загадок». Речь идет о названных кураторами-учеными четырех тайнах света: природе законов физики, зарождении жизни, мыслительных функций мозга и загадке математических структур, связанных с простыми числами. Сангаку — деревянные дощечки с геометрическими задачами, которые вешались в XVII–XIX веках в Японии при входе в синтоистские храмы. Как итог решения или как вызов для паломников. На парижской выставке это нечто вроде круглого экрана, на который проецируются разнообразные геометрические узоры. Они тоже соответствуют неким реаль-